

Герои песен Ива Монтана

Если вы не были в числе тех счастливых, которым удалось поехать на концерт Ива Монтана, а только слушали его по радио, то вам, наверное, несколько раз с досадой пришлось ловить себя на том, что вы переставали понимать, что происходит. Песня вдруг обрывалась... Наступала длительная пауза, во время которой затихал зал, обрушивавшийся потом громом аплодисментов.

Иногда в этих паузах слышались какие-то стуки, сдержанный, а иногда и громкий смех, словом, происходило что-то, о чем вам приходилось только догадываться, но что-то, видимо, существенное, без чего нельзя себе представить полный облик певца.

И действительно, Ива Монтана нужно не только слышать, но и обязательно видеть, ибо секрет его мастерства и обаяния как раз и заключается в том, что он не только певец в традиционном понимании этого слова, но певец-актер, для которого важны не только мелодия, слово, музыкальная интонация, но и жест, взгляд, походка.

Каждая песня — это новая роль. Каждая песня — новый образ человека. Каждая песня — другая атмосфера.

Все вместе — удивительный спектакль, сыгранный одним актером, не прибегающим к помощи ни костюмов, ни реквизита.

Вот на сцену выходит человек в простой коричневой рубашке и такого же цвета брюках. Человек, в наружности которого нет ничего от актера. Француз, каких тысячами вы можете встретить на дорогах Франции, улицах и площадях ее городов и сел.

И вот происходит чудо искусства. Вы переноситесь вместе с ним то на улицы Нью-Йорка, где стучит щетками маленький чистильщик сапог, то мчитесь на грузовике, едва не засыпая за рулем от усталости, то беззаботно глазете на качели и карусели народной ярмарки, то шагаете по размытой грязи дороге вместе с такими же, как он, небритыми, измученными солдатами и сгибаетесь под тяжестью ранца, в котором нет ничего, кроме лохмотьев нестираного белья...

Не скрою, мы боялись разочарования. Слишком велика была предварительная популярность Монтана. Мы многого ожидали от него, и в глубине души нам хотелось, чтобы первая встреча с ним оправдала эти надежды.

Но я не ошибусь, если скажу, что на сей раз произошло обратное. Встреча с Монтаном принесла нам еще больше радости, ибо к представлениям о нем как о певце прибавилось не только обаяние личности, но и справедливое восхищение тем актерским мастерством, которое так умеет ценить советский зритель.

Не будем бояться таких слов, как «восхищение». В Монтане нас пленяет его не наигранная, а органическая скромность. В нем нет ничего от снисходительности избалованного успехом «душки-премьера». В нем нет и тени заискивающей перед публикой угодливости эстрадной «звезды».

Если суммировать то впечатленье, которое уносишь после его концерта-спектакля, где проходит перед вами в музыкальном и световом калейдоскопе целая вереница образов, то ощущаете вы прежде всего основное — веру в человека, в достоинство человека.

Им иногда трудно жить, этим маленьким людям, героям молниеносных новелл Монтана. На их жизненном пути встречаются и горе, и разлука, и голод, и смерть. Их любовь иногда оборачивается трагедией. Их маленькие трагедии часто превращаются в фарс. Они иногда беззащитны перед безжалостной жизнью, но все же побеждают потому, что, хотя и вынуждены заложить в ломбард все, вплоть до своего доброго сердца, но никогда не гаснет в них вера в жизнь, никогда, ни при каких обстоятельствах не продадут они своего достоинства человека.

И с песней, то веселой, то гнев-

ной, проходят они по дорогам жизни, все вперед и вперед, туда, где за горизонтом уже заалела заря нового рассвета.

В галерее образов, создаваемых Монтаном, каждый найдет себе наиболее близкий по вкусу. Меня поразила, например, песня «Бродячие комедианты». Здесь актер удивительно перевоплощается то в акробата, то в любопытных мальчишек, бегущих за трупной заезжих комедиантов, то в равнодушного зеваку-зрителя, скупого и на аплодисменты и на гроши, то, наконец, даже в косолапого медведя, и вы с удивлением ловите себя на том, что актер силой своего таланта, без всяких декораций переносит вас в атмосферу маленького скучающего провинциального городка. Вы силой воображения видите и потертый коврик, на котором делают свои упражнения актеры, и вылинявшее трико, облегающее худые мускулистые ноги, и жалкую шарманку с обезьянкой, вытаскивающей «сча-

сней возникает скорбное лицо испанского изгнанника. Он в Париже, он на чужбине. Он тоскует по родине, но он знает, он верит что придет час ее освобождения.

Советский зритель особо чутко откликается на героические интонации в творчестве Монтана. Поэтому в нашей аудитории особенно сильно звучит песня «На расвете», где нарастающий голос певца как бы разгоняет сумрак ночи, наполняет весь зал чувством гнева и предвкушением возмездия.

Ив Монтан открывает и заключает свой концерт песнями о Париже. И это не случайно. Песни эти полны воздухом бессмертного города.

«Париж... Как волнует и влечет это слово, в нем обещание всего самого заманчивого, самого прекрасного на свете, Париж, который видит сны, Париж, который гневается...

Его невозможно описать, его даже любить нелегко, этот Париж с посеребрившими губами, с запахом пепла и пожарниц, Париж, кото-

25 декабря свой выходной день Ив Монтан провел в ЦДРИ, в гостях у мастеров искусств столицы.

В зале сразу установилась теплая, дружеская атмосфера. Симона Синьоре, Ив Монтан, его соратники-музыканты сегодня не на эстраде — они зрители. Вечер открыли С. Ютевич и Л. Утесов, а затем состоялся большой концерт, в котором приняли участие лучшие артисты столичной эстрады: Е. Малинин, К. Шульженко, Н. Тимофеева и Б. Хохлов, А. Соленнова, Ю. Тимошенко и Н. Березин, Л. Утесов с оркестром, М. Бернес, А. Райкин и С. Образцов.

В заключение Ив Монтан под аккомпанемент своего ансамбля спел несколько своих любимых песен.

Концерт прошел с большим успехом.

На снимке: Ив Монтан и Симона Синьоре среди советских мастеров искусств. Слева направо: Симона Синьоре, Ив Монтан, Юрий Тимошенко, Клавдия Шульженко, Алла Соленнова, Арнадий Райкин и Марк Бернес.

Фото А. ТРОШИНА.

стью», слышите хруст яблок, которые жуют равнодушные зрители.

Великолепный по своему литературному качеству текст Гийома Аполлинера воскрешает в памяти фигуры, как бы сошедшие с холстов Пабло Пикассо его «розового» реалистического периода.

И тонкий, нежный лиризм, окутывающий эту сценку-песню, еще больше окрашивается юмором, когда встречаемся мы с дирижером, влюбленным в девушку, которая скучает на концертах серьезной музыки и всему на свете предпочитает простую мелодию вальса «Голубой Дунай».

Но этот же юмор окрашивается ироническим презрением, когда предстает перед вами разочарованный лопухий губошлеп, променявший гений Ветховена на разухабистые «буги-вуги», этакий обезьяноподобный стилиста, которого актер уничтожает презрительной насмешкой.

А вот еще один образ — незадачливый, глуповатый лакей в полосатом жилете: взбунтовавшийся маленький Отелло из третьеразрядного отеля, бессмысленный бунтарь, убиравший в припадке ревности фабриканта плохого шампанского, а вместе с ним и свою возлюбленную Лолу и получивший за это двадцать лет тюрьмы.

Все это герои, как будто сошедшие со страниц романа Ганса Фаллады «Маленький человек, что же дальше?..».

А дальше? Дальше в изображении Монтана возникают образы таких же простых людей, но уже избравших свои пути. Будь то «Дорога оливо», будь то автострады, но все это дороги труда и свободы.

Здесь Ив Монтан строг, лаконичен, глубок.

Вот луч прожектора выхватывает только руку, перебирающую струны испанской гитары, и рядом

ры с такой нежностью сжимает вас в своих объятиях, что, кажется, готов задушить».

Таким описала этот город Эльза Триоле в своем рассказе «Парижу снится...», и таким предстает он в песнях Монтана.

Успех Монтана по праву разделяют с ним и музыканты, сопровождающие его концерт, настоящие большие мастера своего дела, не просто аккомпаниаторы, а художники, соучастующие вместе с ним в создании образа простого человека Франции.

И гитарист-виртуоз Анри Кролла, и пианист Боб Каstellла, и контрабасист Эмануэль Судье, и аккордеонист Марсель Адаола, и ударник Роже Парабоски все вместе составляют то, что называется во Франции «экип» — дружный коллектив, скрепляющий своим точным музыкальным ритмом весь спектакль-концерт.

И это очень важно, так как музыка властвует на сцене. Она пронизывает все творчество Монтана и его друзей, она ведет нас, она объединяет все в гармоничное целое.

И здесь с особой благодарностью хочется вспомнить имя Франсиса Лемарка, автора музыки и слов основных песен репертуара Монтана, в прошлом такого же простого рабочего, как и Ив Монтан.

Работая на заводе, он начал, как мы бы сказали, в порядке «самодельности» сочинять песни, исполняя их сам под гитару. Счастливым случаем в лице Жака Превера связал его с еще начинающим певцом Монтаном, и слава пришла к ним одновременно.

Так родилось это творческое сотрудничество, которое доставило так много радости сначала слушателям Монтана в Париже, а затем и нам, благодарным советским зрителям.

Сергей ЮТКЕВИЧ.

Мещанская ул., д. 5. Телефоны: секретариат редакции В 1-37-44; отдел информации В 8-81-13; отдел театра В 8-73-38; строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04-63; отдел издательств, полиграфии и книоторговли В 8-00-01; отдел связи В 8-04-65; отдел оформления В 8-05-21; издательство В 8-61-65; бухгалтерия К 4-15-70; стенограф

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

27 ДЕК 1955

«Советская культура»
г. Москва